

И. Н. Маланыч,

соискатель

Воронежского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ В ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В условиях современной науки и практики конституционная доктрина обладает двойственной теоретико-нормативной природой, что подтверждается анализом мнений ученых и действующего законодательства.

1. Конституционная доктрина — это в первую очередь научно-теоретический правовой феномен.

В общенаучном понимании доктрина определяется как *система основополагающих принципов и положений (систематизированное учение) о каком-либо объекте действительности*¹.

Применительно к науке конституционного права высказано мнение, что конституционная доктрина — это формализованная определенным образом система основополагающих взглядов на сущность, социальное назначение, юридическую природу, содержание, внутреннюю и внешнюю формы Основного закона; это совокупность теорий и концепций, определяющих стратегические перспективы конституционного развития России, место и роль конституции в государственной, общественной и правовой системах, устанавливающих конституционные стандарты взаимоотношений личности, общества и государства².

Логический анализ данного определения позволяет сделать вывод о том, что *объектом* конституционной доктрины России являются *стратегические перспективы развития страны*, формируемые и реализуемые *посредством конституционно-правовых механизмов* регулирования общественных отношений.

Солидаризируясь в целом с таким пониманием содержания конституционной доктрины, нельзя согласиться с тем, что в приведенном определении не устанавливается четкой связи между системой основополагающих взглядов на свойства и содержание Конституции и совокуп-

¹ *Доктрина* (от лат. *doctrina* — учение) — некоторое *систематизированное учение, связанная концепция, совокупность* принципов (Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 181); *доктрина* — *учение*, научная или философская теория, *система*, руководящий принцип (Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 407); *учение* — совокупность теоретических положений о какой-нибудь области явлений действительности (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 346).

² См.: Прякина Т. М. Конституционная доктрина современной России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 26.

ностью теорий и концепций, определяющих стратегические перспективы конституционного развития. С позиций формально-логического анализа, данные компоненты, представленные в порядке перечисления, делят определение на две части и на первый взгляд выглядят как независимые элементы конституционной доктрины.

Поскольку целью принятия Конституции Российской Федерации, согласно ее преамбуле, является *стремление обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями, а также утверждение прав и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство, суверенная государственность, демократические основы*³, то очевидно, что с позиций основополагающих взглядов (не вдаваясь в детализацию конституционно-правовых институтов), объекты конституционно-правового регулирования и стратегии развития государства совпадают.

Поэтому для современной России *конституционная доктрина*, как система основополагающих принципов и положений, имеет своим объектом *стратегию развития России*, воздействие на которую осуществляется посредством конституционных (закрепленных в конституционном законодательстве) форм и методов.

В связи с этим предлагается уточнить понятие конституционной доктрины России:

Конституционная доктрина России — система основополагающих научно обоснованных принципов и положений, определяющих конституционные формы выбора и установления стратегических перспектив развития России и их последующего достижения посредством конституционного правового регулирования.

Формирование же основополагающих взглядов на сущность, социальное назначение, юридическую природу, содержание, внешние и внутренние формы Конституции является главной функцией конституционной доктрины, поскольку именно в рамках Конституции, в установлениях конституционного законодательства посредством конституционных правоотношений реализуется процесс достижения стратегических целей развития страны. Задача конституционной доктрины — обоснование и содействие закреплению в конституционно-правовых нормах приемлемых, надлежащих, эффективных и работоспособных механизмов достижения конечного результата правового регулирования.

Важным для преломления теоретического понятия конституционной доктрины в практическую плоскость является разграничение ее с понятием *концепции*.

В науке конституционного права существует мнение, что «концеп-

³ См.: Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1993. С. 3.

ция» — более богатое по своему содержанию и по объему понятие, нежели «доктрина»⁴.

По мнению В. М. Баранова и С. В. Полениной, доктрина содержит только научные взгляды, теоретические понятия, тогда как концепция обозначает пути и этапы их практической реализации и реального функционирования. Не оспаривая мнения о том, что научные взгляды и теоретические понятия должны дополняться механизмами их практической реализации и реального функционирования и именно концепция содержит необходимые для этого механизмы, хотелось бы поспорить с произошедшим здесь сужением понятия «доктрина», основываясь на этимологии данного понятия.

Действительно, доктрина, как уже говорилось выше, есть учение, система руководящих положений, *связная концепция*, совокупность принципов⁵.

Концепция же (от лат. *conception* — понимание, система) — определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности⁶.

Сравнение данных определений наводит на мысль о том, что понятие концепции отнюдь не шире понятия доктрины, наоборот, скорее концепция является компонентом доктрины. Основное свойство доктрины — системность, она объединяет в себе руководящие принципы, способы понимания, руководящие идеи (которыми является концепция), придавая им свойство упорядоченности, иерархичности, целевой функциональной направленности — тем самым формируется учение. Руководящий принцип не может быть шире по объему всей системы принципов, ведущие замыслы, руководящие идеи являются компонентом системы взглядов, конструктивный принцип является частью системы принципов.

Таким образом, концепции являются частью общей системы конституционной доктрины и составляют практическую сторону теоретических основ и положений доктрины, предлагая способы их понимания, трактовки и принципов реализации. Примером практической трактовки конституционной доктрины являются концепция законопроекта, концепция взаимоотношений ветвей и органов государственной власти, концепция судебной реформы. Тем самым, в отличие от научных, теоретических основ, концепция — приближенный к практике уровень компонент конституционной доктрины. Наряду с концепциями, существуют планы и программы, например план законотворческой деятельности законодательного органа власти. Планы и программы являются формализованными

⁴ См.: Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России: Учебное пособие. Н. Новгород, 2002. С. 123.

⁵ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 181.

⁶ См.: Там же. С. 436.

последовательностями мероприятий по реализации принципов, способов и механизмов конституционного развития, обоснованных доктриной.

2. Соотношение доктрины и концепции как научно-теоретических феноменов, связанных с практической стороной реализации системы основополагающих конституционно-правовых принципов и положений ставит вопрос о второй стороне существующей сегодня двойственной природы конституционной доктрины — представлении ее как специфической формы нормативно-правового установления основных целей, задач и механизмов реализации государственной политики. Действительно, вне модели восприятия конституционной доктрины как совокупности теоретических установок и мнений авторитетных ученых, в конституционном праве (как отрасли законодательства и на федеральном и на региональном уровне) имеется особая форма *нормативного правового акта*, называемого *доктриной*. В качестве примеров могут служить «Военная доктрина Российской Федерации»⁷, «Доктрина развития Воронежской области»⁸.

В отношении законодательной формы конституционной доктрины следует сказать, что как на федеральном, так и на региональном уровне в отношении ее нормативного статуса творится полная «неразбериха». Как справедливо отмечает Н. В. Бутусова, «налицо очевидное противоречие между содержанием и правовой формой значительной части доктрин и концепций»⁹. Отсутствует четкая система их разработки и принятия. На практике они утверждаются (либо одобряются) нормативными правовыми актами различной юридической силы, а в некоторых случаях — вообще *ненормативными* актами¹⁰.

Поскольку, как показано выше, конституционная доктрина в теоретическом плане направлена на определение конституционных форм выбора и установления стратегических перспектив развития России, то это ее назначение должно реализовываться в соответствующих законодательных формах установления.

Но какими должны быть эти формы? Если обратиться к действующим конституционно-правовым формам установления системы основополагающих государственных взглядов и принципов на перспективные стратегические цели, то существуют только четыре официально опу-

⁷ Утв. Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 // Российская газета, 2000. 25 апр.

⁸ См.: Доктрина развития Воронежской области. Версия 2. Воронеж: Информационно-аналитический центр аппарата администрации Воронежской области, 2002. (Опубликована на официальном сайте администрации Воронежской области. URL: http://admin.vrn.ru/_sources.asp?sr=dtr).

⁹ Бутусова Н. В. Российское государство как субъект конституционных правоотношений: Вопросы теории. Воронеж, 2005. С. 122—144.

¹⁰ См.: Ефремов А. А. Год идей, дискуссий и нерешенных проблем: (Правовые аспекты развития финансового рынка) // Вестник НАУФОР. 2006. № 3. С. 27—31.

ликованных нормативных правовых акта соответствующего содержания: «Военная доктрина Российской Федерации», «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»¹¹, «Концепция национальной безопасности Российской Федерации»¹² и «Экологическая доктрина Российской Федерации»¹³. Все эти документы, за исключением последнего (и то лишь в косвенной мере), относятся только к *стратегическим целям безопасности* личности, общества и государства.

Налицо следующая закономерность: отсутствие на федеральном уровне официально опубликованных и имеющих статус источника права (на уровне федерального закона, Указа Президента РФ, Постановления Правительства РФ) правовых актов доктринального характера, касающихся важнейшей стратегической цели государственной политики — экономического развития и качества жизни народа. Имеющиеся доктрины, концепции относятся только к сфере безопасности.

Уместно предположить, что на современном этапе развития России существуют объективные причины невозможности создания на федеральном уровне масштабных доктринальных форм конституционного закрепления стратегии развития государства в сфере экономического роста и качества жизни граждан, поскольку на современном этапе развития России проблемное наполнение социально-экономических блоков конституционной доктрины является неодинаковым для различных субъектов Федерации в силу различного уровня их развития.

Регионы Российской Федерации обладают различным уровнем развития экономического потенциала, неодинаковым ресурсным обеспечением в плане природных богатств, народонаселения, уровня развития культуры, образования и здравоохранения. Субъекты Федерации по-разному ориентированы в сфере обеспечения геополитических приоритетов России, обладают различной плотностью населения и географическим положением.

Исходя из того, что для каждого субъекта Российской Федерации *налицо различная степень развития* исходного потенциала, различные заданные ограничения и степень свободы действий при реализации конституционной доктрины развития, различный набор критериев для оценки эффективности ее реализации, можно говорить о том, что у субъектов Федерации *различное состояние объекта конституционной доктрины*, т.е. *различная степень соответствия текущего положения дел* в сфере экономического развития, качества жизни граждан, внутренней и внешней безопасности *общим целям конституционной стратегии* развития России.

¹¹ Утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сент.

¹² Утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Там же. 18 янв.

¹³ Утв. Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Там же. 9 сент.

Актуальность развития различных составляющих объекта конституционной доктрины для каждого субъекта Федерации неодинакова в силу наличия у них своих собственных противоречий и интересов, не характерных для страны в целом, но в то же время данные интересы должны быть сбалансированы, чтобы не вызвать конфликта, разрушения или ослабления Российской Федерации в целом.

Видимо, на федеральном уровне в форме отдельного законодательного акта принятие конституционной доктрины как целостной системы конституционных форм выбора и установления стратегических перспектив развития России не требуется. Для этого достаточно рамок Конституции Российской Федерации. Вместе с этим не следует использовать наименование «доктрина» для нормативных правовых актов концептуально-программного характера, принимаемых в отдельных сферах конституционного правового регулирования. Такой подход исключит двойственность в понимании конституционной доктрины, поскольку она должна оставаться категорией науки, а не практики. Для этих целей на федеральном уровне должны использоваться такие формы, как концепции и программы.